

0620.3
Д-13

к

н/о к

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. Я. ВЫШИНСКОГО

П. М. ДАВЫДОВ

ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Учебное пособие

Свердловск—1957

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. Я. ВЫШИНСКОГО

X629.3-
~~343.1e~~
д 138

П. М. ДАВЫДОВ

ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Учебное пособие

код экземпляра

126617

Свердловск—1957

Задача укрепления социалистической законности в деятельности судебно-следственных органов по борьбе с преступлениями требует разработки теории уголовного процесса, в том числе и положений, касающихся основных его принципов. Тема «Принципы советского уголовного процесса», излагаемая в настоящем пособии, соответствует теме «Конституционные основы советского уголовного процесса», предусмотренной программой по уголовному процессу. Намеренное изменение названия темы не означает отступления от программы по содержанию освещаемых в данном пособии вопросов и преследует цель изложения и других, кроме перечисленных в программе, принципов.

В советской уголовно-процессуальной теории под принципами уголовного процесса понимаются те основные положения, которые определяют весь процессуальный порядок; всю систему процесса, содержание и формы всех его стадий и институтов¹.

Социалистическое правосудие в целом и уголовный процесс в частности направлены на укрепление нашего государства, на осуществление его функций. Для того чтобы уголовный процесс достигал своих целей, необходимо, чтобы он был согласован во всех своих частях, был построен на подлинно социалистических принципах. Принципы советского уголовного процесса исходят из марксистско-ленинского учения о суде, прокуратуре, как орга-

---

¹ М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, М., 1951, стр. 72.

нах государства, и их месте в системе других органов. В программе Коммунистической партии, принятой еще до издания уголовно-процессуальных законов, были сформулированы основы деятельности советского суда. Эти основные положения после были отражены и развиты в конституциях союзных республик, Конституции СССР и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Принципы советского уголовного процесса выражают его последовательный социалистический демократизм, проявляются в его задачах, формах и методах осуществления и в организации органов правосудия. Уголовный процесс направлен на выполнение задач, выражающих интересы советского народа, социалистического государства, на охрану прав и законных интересов граждан.

Правосудие по уголовным делам осуществляется советскими судьями, которые избираются народом. Уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в таких формах, которые обеспечивают надежную охрану прав и интересов граждан, в частности, законных прав и интересов обвиняемых.

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Принципы уголовного процесса могут быть расположены в определенной последовательности, согласованы между собой, сведены в стройную систему, в зависимости от их общности, значения и соотношения между ними. Система принципов советского уголовного процесса позволяет лучше усвоить его сущность и способствует правильному применению норм уголовно-процессуального права.

Под системой принципов советского уголовного процесса понимаются их совокупность и порядок расположения, при котором они последовательно раскрывают содержание процесса и его цель.

Входящие в систему принципы находятся во взаимной связи друг с другом.

Принимая во внимание сказанное, считаем возможным принципы советского уголовного процесса разделить на три группы и представить их в следующей классификации и системе.

I. Общеправовые принципы:

Принцип законности.

Принцип публичности (официальности).

II. Принципы организации и структуры судебных органов:

Принцип выборности судей и народных заседателей.

Принцип коллегиальности в работе суда при рассмотрении уголовных дел.

III. Принципы уголовно-процессуальной деятельности:

Принцип независимости судей и подчинения их только закону.

Принцип национального языка в уголовно-процессуальной деятельности.

Принцип гласности.

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту.

Принцип состязательности.

Принцип объективной истины.

В соответствии с приведенной системой дается характеристика каждого принципа.

1. ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ

Законность и публичность являются основой не только уголовно-процессуального права, но и других отраслей права, регулирующих деятельность всех государственных и общественных органов, предусматривающих права и обязанности граждан. Через все советское законодательство принципы законности и публичности проходят красной нитью.

Принцип законности. Под социалистической законностью понимается один из методов осуществления диктатуры пролетариата, выражающийся в точном и неуклонном соблюдении всеми органами, должностными лицами и гражданами законов и других нормативных актов социалистического государства.

Социалистической законности, как условию построения нового общества, неослабное внимание уделяла и уделяет Коммунистическая партия Советского Союза. В резолюции XX съезда ЦК КПСС вновь указано: «Съезд полностью одобряет осуществленные ЦК КПСС меры по укреплению советской законности, по строгому соблюдению прав граждан, гарантированных Советской Конституцией, и обязывает все партийные и советские органы бдительно стоять

на страже законности, решительно пресекать всякие проявления беззакония, произвола, нарушения социалистического правопорядка»¹.

Социалистическая законность, как общегосударственный принцип, свое выражение находит в Конституции СССР. Законность, охватывая всю уголовно-процессуальную деятельность, является многосторонним принципом, находящим выражение во всех остальных принципах.

Уголовно-процессуальная деятельность имеет ту специфику, что она направлена на борьбу с нарушением советских законов отдельными гражданами, поэтому и сама эта деятельность проходит в строгих рамках закона, основывается только на законе.

Исходя из перечисленных выше положений, принцип социалистической законности в уголовном процессе означает точное и неуклонное выполнение законов судебными органами при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Гарантии соблюдения социалистической законности предусмотрены в главе IX Конституции, формулирующей основы деятельности советского суда и прокуратуры.

Ст. 104 Конституции указывает, что Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд СССР возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик. Это чрезвычайно важное положение находит свое осуществление в судебной практике Верховного Суда СССР, а также в осуществлении контроля со стороны вышестоящих звеньев судебной системы над нижестоящими. Кассационная и надзорная деятельность в советском уголовном процессе имеет своей задачей исправление допускаемых нарушений социалистической законности.

Определения судебных коллегий по отдельным делам, а также руководящие указания Пленума Верховного Суда СССР направлены на устранение нарушений закона в судебных инстанциях и служат средством укрепления социалистической законности.

В полном соответствии с ленинскими принципами деятельности прокуратуры Конституция СССР в ст. 113 возла-

---

¹ Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу ЦК КПСС, Госполитиздат, 1956, стр. 25.

гает на Генерального прокурора СССР высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как и отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР. Это положение отражает одну из главных сторон принципа социалистической законности, распространяющуюся на различные стороны государственной деятельности.

Принцип социалистической законности характеризуется и тем, что Конституция СССР предусматривает независимость органов прокуратуры от каких бы то ни было местных органов и подчинение их только Генеральному прокурору СССР при осуществлении своей деятельности.

Принцип социалистической законности в деятельности органов прокуратуры нашел дальнейшее развитие в Положении о прокурорском надзоре СССР 1955 года, которое предусматривает различные стороны деятельности прокуратуры в осуществлении надзора за точным исполнением законов.

Выше освещены лишь отправные положения этого принципа, так как подробное изложение его содержания связано с анализом всех вообще уголовно-процессуальных норм и других законов, которые применяют судебно-следственные органы.

Принцип публичности (официальности). Под публичностью в уголовно-процессуальной литературе понимается деятельность органов власти и управления, осуществляемая независимо от воли и желания частных лиц, в силу возложенных государством на эти органы обязанностей. Слово «публичный» в советском уголовном процессе применяется наравне со словами «официальный», «государственный», «общественный», «должностной».

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности принципом публичности называется такое построение уголовного процесса, в силу которого возбуждение, расследование и разрешение уголовных дел производятся следственными, прокурорскими и судебными органами в государственных интересах и в силу их должностных обязанностей, вне зависимости от воли и усмотрения граждан и организаций, интересы которых непосредственно могут быть затронуты преступлением.

Соответственно этому положению движущей силой уголовного процесса является непреклонное требование закона о том, чтобы дело о совершении преступления было

возбуждено, виновные были бы избалчлены и понесли наказание.

Если совершено преступление или имеются данные о подготавливаемом преступлении, прокурор, следователь, орган дознания или в соответствующих случаях суд обязаны возбудить уголовное дело, расследовать его и передать на разрешение суда. Суд обязан рассмотреть дело, произвести все действия, необходимые для выяснения виновности или невиновности подсудимого, и при наличии к тому оснований подвергнуть подсудимого наказанию.

Наряду с этим, отдельные граждане, организации, пострадавшие от преступления, имеют ряд процессуальных прав для отстаивания своих интересов. Прокуратура, органы расследования и суд обязаны обеспечить права потерпевших.

Из того положения, что начало уголовного дела, его ведение и исход не зависят от воли потерпевших, уголовно-процессуальное право допускает исключения, в силу которых инициатива совершения судебно-следственных действий может принадлежать гражданам. Эти исключения касаются лишь дел частного и частно-публичного обвинения, возбуждение которых зависит от желания и инициативы потерпевших. Кроме того, по делам частного обвинения прекращение уголовного дела поставлено в зависимость от примирения потерпевшего с обвиняемым. Но и по этим делам принцип публичности также находит свое применение. Даже по делам частного обвинения прокурор может признать необходимым поддерживать обвинение, тогда дело рассматривается, и по нему суд выносит приговор в общем порядке.

Суд, руководствуясь принципом публичности, не связан желанием сторон в определении объема исследования дела и истребовании доказательств.

Принцип публичности означает и то, что сущность обвинения не зависит от усмотрения обвинителя, а должна соответствовать юридическим признакам, установленным в законе, которые образуют преступление. Суд имеет право изменить обвинение (ст. 311 УПК РСФСР) и по своей инициативе. Первоначальная квалификация преступления не связывает суд в исследовании дела и принятии соответствующего решения. Если она не соответствует фактическим элементам состава преступления, то суд обязан ее исправить, изменить. Этому правилу посвящен ряд статей

УПК (ст. 312—316). В этих правилах находит выражение независимость судей и подчинение их только закону.

Решительная и целеустремленная деятельность органов расследования по раскрытию преступления и изобличению преступника, основывающаяся на принципе публичности, не означает, что эти органы осуществляют свою деятельность с обвинительным уклоном. Обвинительный, однобокий уклон в деятельности этих органов противоречит УПК. Уголовно-процессуальное законодательство содержит правила, в силу которых органы расследования должны объективно подходить к расследованию дела. Собирающие уличающих материалов, равно как и оправдывающих его, вытекает из публичности процесса. Более того, закон обязывает органы расследования и суда прекращать дело при наличии к тому законных оснований, а государственного обвинителя отказаться от поддержания обвинения, если оно в суде не подтвердилось.

Можно с уверенностью сказать, что принцип публичности выражен в подавляющем большинстве статей уголовно-процессуального законодательства. Каждая норма УПК обязывает судебно-следственные органы к определенной деятельности по поводу совершенного преступления. Даже те нормы УПК, которые не обязывают, а только предоставляют право прокурору, следователю, суду действовать по своему усмотрению (признание за делом частного обвинения публичного характера, применение мер пресечения и др.), основываются на принципе публичности.

Это вытекает из того, что усмотрение этих органов покоится на жизненных интересах Советского государства, интересах народа. Не к личному желанию должны прислушиваться следователь, прокурор, судья, а к желанию общества, советских граждан. Таким образом, здесь они действуют от имени государства.

В советской судебно-следственной практике принцип публичности (официальности) строго проводится в жизнь. Однако имеют место отдельные нарушения этого принципа, выражающиеся в следующем.

Органы предварительного следствия иногда возбуждают уголовные дела частного обвинения без жалобы потерпевшего, а судебные инстанции проходят мимо таких нарушений. Цкробов и Переведенцев 15 апреля 1954 года были привлечены к уголовной ответственности по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 2 ч. 2 Указа

Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан». 27 апреля 1954 года им было дополнительно предъявлено обвинение в нанесении легких телесных повреждений без расстройства здоровья знакомым девушкам, не являющимся потерпевшими от разбойного нападения.

Следователь, желая усилить обвинение в разбойном нападении, предъявил обвиняемым новое обвинение по ст. 143 ч. 2 УК РСФСР, без соблюдения принципа публичности. Допущенная ошибка не была замечена и в стадии предания суду. Обвиняемые были преданы суду по ст. 143 ч. 2 УК РСФСР и по ст. 2 ч. 2 названного Указа.

Потерпевшие от нанесения легких телесных повреждений в суде категорически отказались от обвинения по ст. 143 ч. 2 УК и просили суд не привлекать к уголовной ответственности Шкробова и Переведенцева. В приговоре суда 3-го участка Кировского района г. Свердловска от 15—17 мая 1954 года наказание было определено по ст. 2 ч. 2 Указа от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан». В отношении обвинения по ст. 143 ч. 2 УК РСФСР в приговоре не было указано ни об осуждении, ни об оправдании.

В кассационной жалобе осужденными было указано на неправильное привлечение их к уголовной ответственности по ст. 143 ч. 2 УК РСФСР, однако судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда не дала ответа по этому пункту жалобы. При вторичном рассмотрении дела народный суд 2-го участка Кировского района, отметив неправильное привлечение подсудимых к уголовной ответственности по ст. 143 ч. 2 УК РСФСР, с нарушением требований ст. 10 УПК РСФСР, оправдал подсудимых по этой статье, в то время как следовало бы прекратить дело по данному эпизоду.

Наряду с такой ошибкой, в следственной практике наблюдаются нарушения закона противоположного характера: дела публичного обвинения не возбуждаются, а возбужденные прекращаются за отсутствием жалобы потерпевших.

24 июня 1956 года оперуполномоченным Сосьвинского 2 отделения милиции Свердловской области прекращено уголовное дело в отношении М., З., В., Х., обвинявшихся по ст. 74 ч. 2 УК РСФСР, на основании того, что не было заявлений от потерпевших.

Распространенной ошибкой в следственной практике является неправильная квалификация преступления публичного обвинения и отнесение их к делам частного обвинения с последующим прекращением за отсутствием жалобы потерпевших или за примирением потерпевших с обвиняемыми. Иногда хулиганские действия квалифицируются как частное обвинение и затем прекращаются за отсутствием жалобы потерпевшего.

Несмотря на то, что прекращение уголовных дел публичного обвинения недопустимо вследствие примирения потерпевшего с обвиняемым, в следственной практике нередки и такие случаи. Следователь прокуратуры г. Первоуральска прекратил производство предварительного следствия о нанесении побоев Кормильцевой, ссылаясь на то, что пострадавшая просила не привлекать к уголовной ответственности своего сына, хотя в постановлении о прекращении дела указано, что действия Кормильцева подпадают под признаки ст. 143 ч. 1 УК РСФСР.

Нарушение принципа публичности проявляется и в том, что суды не соблюдают требование ст. 10 УПК РСФСР, вследствие которого прокуратура может вступить в дело в целях охраны публичного интереса и дело в таком случае не подлежит прекращению за примирением сторон. 11 июня 1955 года народный суд 1-го участка Белоярского района Свердловской области прекратил дело по обвинению Карзанова по ст. 143 ч. 2 УК РСФСР, хотя прокурор вступил в это дело и поддерживал обвинение. Определение народного суда было отменено судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда по частному протесту прокурора, и дело возвращено в суд для рассмотрения по существу.

Значение принципа публичности (официальности) заключается в том, что он является одним из важных условий борьбы с преступлениями, обязывает органы расследования и суда проявлять решительность и неуклонность в расследовании и рассмотрении уголовных дел.

II. ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И СТРУКТУРЫ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

Характеризуя принципы этой группы, следует указать, что они подробно изучаются в курсе «Организация суда и прокуратуры». Здесь дается лишь схематичное изложение основных моментов этих принципов для того, чтобы лучше

понять сущность остальных. Исключить совершенно эту группу принципов из курса советского уголовного процесса не представляется возможным, так как вопросы организации суда тесно связаны с уголовно-процессуальной деятельностью.

Принцип осуществления правосудия только судом. Конституция СССР, выражая демократизм советского уголовного процесса, устанавливает, что правосудие в СССР осуществляется только судом.

В судебную систему СССР входят: Верховный Суд СССР, высшие суды союзных республик, краевые и областные суды, суды автономных республик и автономных областей, окружные, специальные суды, создаваемые по постановлению Верховного Совета СССР, народные суды (ст. 102).

В развитие конституционного принципа — осуществления правосудия только судом — Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик (ст. 5) предусматривает, что «Правосудие в СССР осуществляется на началах:

а) единого и равного для всех граждан суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения граждан, их национальной и расовой принадлежности,

б) единого и обязательного для всех граждан уголовного, гражданского и процессуального законодательства СССР».

Незыблемое соблюдение этого принципа является государственным требованием. Партия и правительство, проводя мероприятия по укреплению социалистической законности, отменили неправильный порядок ведения уголовных дел о государственных преступлениях, ликвидировали внесудебный орган.

В настоящее время все уголовные дела рассматриваются только судебными органами.

Выборность судей и народных заседателей. Конституция устанавливает, что суды в СССР образуются на началах выборности. Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права, при тайном голосовании, сроком на три года. Областные, краевые, окружные суды и вышестоящие суды избираются соответствующими Советами сроком на пять лет.

Принцип выборности судей и народных заседателей определяет самый демократический порядок замещения должности судьи, выражает подлинный демократизм суда. Насколько важен этот принцип, можно судить по тому, что участие в отправлении правосудия лица, не избранного в соответствии с законом, влечет безусловную отмену приговора. Приговор не может вступить в силу, если при его вынесении участвовал судья или народный заседатель, не избранный народом.

Выборность судей и народных заседателей обеспечивает прямую и неразрывную связь суда с народом. Народ избирает свой суд, осуществляет контроль за его деятельностью. Судьи систематически отчитываются перед народом о своей работе. Освобождение судей от их обязанностей допускается не иначе как по отзыву избирателей или же в силу состоявшегося о них приговора суда.

Коллегиальность при разрешении уголовных дел. В основу организации советского суда положены демократические принципы, к которым относятся выборность судей и народных заседателей и коллегиальность в работе суда.

Коллегиальное решение вопросов государственного значения является важнейшим принципом партийной и государственной деятельности.

Отступление от принципа коллективного решения важных вопросов влечет грубые ошибки, порождает произвол и беззаконие. XX съезд партии принял важные меры по восстановлению ленинских норм коллективного руководства. Эти меры непосредственно направлены на борьбу против культа личности и связанных с ним последствий, противоречащих принципу коллективного руководства.

За последние годы восстановлен надзор за работой органов безопасности. Эти органы, а также суд и прокуратура укреплены квалифицированными кадрами.

Нарушение принципа коллегиальности в работе государственных органов привело к тому, что Берия и его подручными был искусственно сфабрикован ряд уголовных дел и наказаны невинные. Принятыми мерами эти дела пересмотрены, и привлеченные к уголовной ответственности руководящие работники и рядовые граждане реабилитированы.

В настоящее время в жизни партии и во всех областях государственной деятельности развиваются и усиливаются принципы коллективного руководства.

Принципом коллегиальности руководствуется в своей деятельности также и суд.

Закон о судоустройстве, формулируя этот принцип, устанавливает, что важнейшие вопросы уголовного дела решаются судом в коллегиальном составе.

В ст. 27 Закона о судоустройстве указано, что народный суд до рассмотрения дела:

а) утверждает обвинительное заключение, при несогласии с обвинительным заключением направляет дело на следствие или прекращает его при наличии к тому оснований,

б) разрешает вопрос о заключении обвиняемого под стражу или освобождает его из-под стражи,

в) выносит решение об обязательном участии в деле защитника или прокурора.

В соответствии со ст. 14 Закона о судоустройстве рассмотрение уголовных дел во всех судах осуществляется в составе судьи и двух народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом, когда это разбирательство осуществляется тремя членами суда.

Демократизм советского уголовного процесса выражается и в том, что принцип коллегиальности процесса основывается на участии народа в отправлении правосудия. В соответствии со ст. 103 Конституции и ст. 9 Закона о судоустройстве рассмотрение дел во всех судах СССР осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Участие народных заседателей в отправлении правосудия имеет большое политико-воспитательное значение. Граждане, участвующие в народном суде в качестве народных заседателей, проходят школу государственного управления. Постоянная смена представителей общественности делает наш суд подлинно народным, укрепляет авторитет советского суда.

В соответствии со ст. 12 Закона о судоустройстве, народные заседатели призываются к исполнению своих обязанностей в судах в порядке очередности и по списку не более чем на десять дней в году, кроме случаев, когда продление этого срока вызывается необходимостью участия народных заседателей в рассмотрении судебного дела. При исполнении своих обязанностей народные заседатели пользуются всеми правами судьи.

В судебной практике наблюдаются случаи нарушения

принципа коллегиальности. Решение основных вопросов уголовного дела, вопреки закону, иногда осуществляется единолично судьей.

Судебная коллегия Верховного Суда СССР определением от 12 ноября 1955 года отменила приговор народного суда Пудожского района Карело-Финской ССР от 1 июля 1955 года, оставленный в силе судебной коллегией Верховного суда республики, и направила дело на новое рассмотрение. Приговор вынесен не большинством голосов, а единолично судьей, так как народные заседатели не были согласны с мнением судьи о мере наказания, считая, что подсудимому нужно определить меру наказания в виде одного года лишения свободы¹.

Несоблюдение принципа коллегиальности влечет грубое нарушение прав граждан. Ст. 27 Закона о судостроительстве предусматривает, что суд в коллегиальном составе, наряду с другими вопросами, решает и вопрос о заключении обвиняемого под стражу или освобождении его из-под стражи. Однако эта норма закона в некоторых случаях не соблюдается.

24 августа 1954 года народным судьей 2-го участка Н.-Лялинского района Свердловской области возбуждено уголовное дело по признакам ст. 146 ч. 2 УК РСФСР по факту систематического избиения гражданином Б. своей сожительницы и единолично избрана мера пресечения в виде содержания под стражей.

Прокуратурой района по возбужденному делу проведено расследование. Б. предъявлено обвинение, и дело передано в народный суд 2-го участка указанного района. Рассмотрев его в подготовительном заседании, суд возвратил дело на доследование, освободив Б. из-под стражи. В областной прокуратуре дело было прекращено за отсутствием в действиях Б. состава преступления. Таким образом, судья не только неосновательно заключил под стражу Б., но и нарушил принцип коллегиальности при разрешении важных вопросов дела.

III. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваемая группа принципов выражает основные требования, предъявляемые к деятельности органов

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1956, № 2, 0—19.

расследования и суда с целью выполнения задач, которые ставятся перед ними. Подавляющее большинство принципов уголовно-процессуальной деятельности нашло свое выражение в Конституции СССР. Значение их настолько велико, что нарушение основных процессуальных положений влечет невозможность постановления приговора, а если приговор вынесен при таких нарушениях, он подлежит отмене.

Независимость судей и подчинение их только закону.

Среди демократических принципов деятельности суда важное место занимает принцип независимости судей и подчинения их только закону.

Насколько этот принцип является существенным и первостепенным, можно судить по тому, что, по сути дела, только независимый суд есть действительный суд, только правосудие, осуществляемое независимыми судьями, может с полным правом называться правосудием. Поэтому указанный принцип прямо выражен в ст. 112 Конституции СССР.

Независимость судей органически связана с законностью, с подчинением суда только закону. Судейская независимость и социалистическая законность — это две стороны одного и того же явления: судьи независимы, так как они подчинены только закону. Подчинение судей закону исключает всякую зависимость судей от кого бы то ни было.

Независимость судей и подчинение их только закону обуславливаются прежде всего тем положением, которое занимает суд в системе государственных органов. Но независимость судей и подчинение их только закону имеет и свою процессуальную сторону, обеспечивается процессуальными средствами.

Основное процессуальное выражение принципа независимости судей и их подчинение только закону составляет свобода внутреннего судейского убеждения в оценке доказательств, в выводах из доказательств, в решении судом вопроса о виновности или невиновности преданных суду лиц.

Конституционный принцип независимости судей означает их право принимать решение по делу по своему внутреннему убеждению. Никто не имеет права навязывать свое решение или принудить к такому решению вопроса, которое противоречит совести судей. Даже Верхов-

ный Суд СССР, являясь высшим судебным органом, не может нижестоящим судам предлагать свое решение.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1950 года «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» указано, что суды второй инстанции, отменяя приговор, не могут высказывать свое мнение о преимуществе одних доказательств перед другими, предрешать вопрос о доказанности обвинения.

204763
Принцип независимости судей в решении вопросов по делу обеспечивается рядом процессуальных условий деятельности суда. К этим условиям относятся тайна совещательной комнаты и процессуальный порядок совещания судей при вынесении приговора. Ст. 317 УПК РСФСР устанавливает, что во время совещания и постановки приговора в совещательной комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному делу. Присутствие в совещательной комнате во время совещания запасных судей, а равно секретаря судебного заседания и иных лиц не допускается. Это правило является настолько серьезным, что нарушение его влечет отмену приговора.

Важным условием, обеспечивающим независимость каждого судьи, являются правила совещания судей при постановке приговора. Требования ст. 324, 325 УПК РСФСР предотвращают возможность навязывания судьей своего мнения народным заседателям. По каждому вопросу все судьи должны высказать свое мнение, причем председательствующий подает свой голос последним. Решение вопросов осуществляется простым большинством голосов. При этом оказавшийся в меньшинстве имеет право изложить в письменном виде свое особое мнение, которое приобщается к делу, но оглашению не подлежит.

Принцип независимости судей обеспечивает вынесение правосудного приговора. Нарушение этого принципа самым строгим образом осуждается. В судебной практике встречаются случаи нарушения этого принципа. Некоторые прокуроры допускают грубое незаконное вмешательство в деятельность суда, оказывают на судей воздействие, чтобы склонить их к согласию со своим мнением¹.

¹ См. статью народного заседателя В. Костригина, К ответу виновников нарушений социалистической законности, «Социалистическая законность», 1953, № 8.

Вместо установленного законом порядка опротестования неправильных, по мнению прокурора, приговоров некоторые прокуроры грубым вмешательством в деятельность суда мешают им работать. После вынесения оправдательного приговора народным судом Мордовского района Тамбовской области прокурор не опротестовал его. Вместо этого начальник следственного отдела Тамбовской областной прокуратуры Кузнецов вызвал весь состав суда, вынесший приговор, и потребовал от него объяснений, почему он освободил из-под стражи обвиняемого, в отношении которого вынесен оправдательный приговор. Более того, Кузнецов в нарушение закона при наличии неотмененного приговора произвел расследование по поводу вынесения оправдательного приговора и раскрыл тайну совещательной комнаты ¹.

Нарушение принципа независимости выражается также и в том, что в деятельность суда по отдельным делам незаконно вмешиваются руководители местных организаций. В одном из номеров журнала «Социалистическая законность» сообщалось о том, что председатель районного Совета депутатов трудящихся после вынесения приговора, с которым он был не согласен, потребовал от народного судьи объяснения, почему решено дело так, а не иначе ².

Принцип независимости судей при разрешении уголовных дел не означает бесконтрольности в работе судов. Они подчинены вышестоящим судебным органам. Судьи, как и другие должностные лица, организационно подчиняются вышестоящим органам и отчетываются перед ними в своей работе.

Формой контроля за деятельностью советских судей являются периодические отчеты их перед своими избирателями. В советской практике эта форма связи суда с трудящимися массами прочно вошла в быт судебной деятельности.

Кроме того, отчет судей перед избирателями — это действенная форма пропаганды советских законов и воспитания масс в духе нетерпимости к нарушениям закона.

Отчеты судьи перед избирателями, беседы, лекции судьи на предприятиях о состоянии борьбы с преступле-

---

¹ «Социалистическая законность», 1954, № 2, стр. 67.

² Там же.

ниями заостряют бдительность трудящихся, помогают вскрывать ошибки в работе предприятий и организаций.

Независимость судей выражается и в том, что освобождение судей от должности и народных заседателей от их обязанностей допускается не иначе как по отзыву избирателей или в силу состоявшегося о них приговора (ст. 17 Закона о судостроительстве).

Возбуждение уголовных дел и привлечение к ответственности народных судей, членов краевых, областных, окружных судов, судов автономных областей, верховных судов союзных и автономных республик может иметь место только по постановлению прокурора союзной республики с санкции Президиума Верховного Совета союзной республики. В отношении членов Верховного Суда СССР и специальных судов СССР — по постановлению Прокурора СССР, с санкции Президиума Верховного Совета СССР (ст. 18 Закона о судостроительстве).

Принцип национального языка в уголовно-процессуальной деятельности. Демократизм советского уголовного процесса выражается в его задачах, формах организации и деятельности. Среди принципов деятельности особое место занимают национальный язык судопроизводства, гласность процесса и право обвиняемого на защиту.

Политика Коммунистической партии и Советского государства по национальному вопросу находит свое выражение в организации судебной системы и процессуальной форме деятельности судебно-следственных органов. В организационном отношении национальная политика выражается в выборности народных судей и народных заседателей местным населением из своей среды, а также в создании судов автономных областей, национальных округов, верховных судов автономных и союзных республик.

В области уголовно-процессуальной деятельности национальная политика находит свое выражение в правилах ведения расследования и судопроизводства на национальном языке.

Ст. 110 Конституции СССР дает общую формулировку этого принципа: «Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке».

Эта общая формулировка принципа национального языка судопроизводства конкретизируется в конституциях и УПК союзных республик. В конституциях союзных республик, которые включают в свой состав автономные республики и области, указывается язык данной автономной республики и области.

Индивидуализация языка судопроизводства продолжается в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик. Ст. 22 УПК РСФСР устанавливает, что производство по уголовным делам ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности, с обеспечением переводчиков для лиц, не владеющих языком, на котором ведется процесс.

Нормы советского законодательства, устанавливающие язык судопроизводства, гарантируют правильное осуществление правосудия, обеспечивают установление истины по делу, выражают равноправие всех граждан СССР.

Для осуществления принципа национального языка судопроизводство УПК РСФСР предусматривает ряд важных правил.

Органы предварительного следствия и суд обязаны обеспечить понимание каждого процессуального действия, которое касается того или иного участника процесса. Если обвиняемые, свидетели, потерпевшие или эксперты не владеют языком, на котором ведется процесс, органы, ведущие расследование, или суд обязаны приглашать переводчиков и ставить в известность о каждом произведенном процессуальном действии через переводчика.

В развитие этого правила закон также предусматривает, что основные процессуальные документы, копии которых по закону вручаются обвиняемым, должны быть переведены на их язык, если обвиняемые не владеют языком, на котором ведется процесс. Судебно-следственные акты подлежат в соответствующих случаях оглашению на родном языке обвиняемых, если они того требуют. Ст. 22 УПК РСФСР указывает, что всякого рода бумаги и заявления могут быть подаваемы каждым из заинтересованных лиц на их родном языке, если удостоверено, что эти лица не владеют языком, на котором ведется судопроизводство.

Нарушение принципа национального языка судопроизводства влечет возвращение дела в ту стадию процесса, где оно допущено.

Кивила был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в хищении личного имущества у ряда граждан. При рассмотрении дела Рижский линейный транспортный суд возвратил дело на доследование, ввиду того что на предварительном следствии грубо нарушен принцип национального языка. Кивила, слабо владевший русским языком, давал показания следователю на русском языке. При выполнении требований ст. 206 УПК РСФСР Кивиле не был предоставлен переводчик для ознакомления с делом.¹

Принцип национального языка в уголовно-процессуальной деятельности обеспечивает осуществление обвиняемым права на защиту, выяснение всех обстоятельств по делу и установление объективной истины.

Принцип гласности. Суд в Советском государстве впервые в истории человечества стал подлинно народным судом. Правосудие осуществляется избираемыми самим народом, из своей среды, судьями, в присутствии народа. Являясь оружием воспитания трудящихся, правосудие не может осуществляться в отрыве от трудящихся. Советские граждане не являются посторонними для суда. Связь с широчайшими массами народа является не просто какой-то особенностью суда, а его сущностью. Гласность, возможность присутствия публики при судебном разбирательстве — это выражение связи суда с народом.

Подлинная гласность процесса присуща только советскому процессу как уголовному, так и гражданскому.

Буржуазный суд не мог до конца и последовательно провести в жизнь этот принцип. Гласность буржуазного суда является урезанной, вынужденной уступкой общественному мнению и маскировкой угнетательской политики буржуазии. Гласные судебные процессы над представителями демократии и свободы всегда пугали буржуазию, являлись и являются средством ее публичного разоблачения. Истории наших дней памятны процессы над демократическими силами, над коммунистами, где, хотя и урезанная, гласность процессов показывает всему миру правоту демократических сил и реакционность буржуазии. К таким процессам относятся: процесс французских империалистов против невинно осужденного Эмиля Золя, выступившего со статьей «Я обвиняю» в защиту Дрейфусса и вызвавшего всеобщее возбуждение во Франции и пере-

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1953, № 3, 0—7.

смотр дела Дрейфусса; процесс над Карлом Либкнехтом, которым был нанесен сокрушительный удар русскому самодержавию, вследствие чего он получил название «Судебного процесса Карла Либкнехта против русского царя»; процесс против вождя революционного пролетариата Димитрова, где был разоблачен гитлеровский фашизм, и, несмотря ни на какие ограничения, суд был вынужден вынести оправдательный приговор; процессы против коммунистов в целом ряде капиталистических стран, где коммунисты использовали судебную трибуну для утверждения идей коммунизма и развенчивания империалистической антинародной политики.

Буржуазия, боясь гласных процессов, предусматривает целую систему случаев и оснований, когда двери суда должны быть закрыты. Боясь гласности, буржуазия предоставляет широкому кругу должностных лиц право разрешать вопрос о закрытии дверей при судебном разбирательстве. Гласность судебного процесса была такой декларативной формулой, которая снабжалась замысловатой системой исключений, сводивших на нет само правило.

Гласность советского уголовного процесса была провозглашена с организацией суда.

Цели и задачи советского уголовного процесса, как они были сформулированы В. И. Лениным, сделали требование гласности судопроизводства свойством нашего суда. Народные суды и военные трибуналы, созданные после Октябрьской революции, были такими судами, которые осуществляли свою деятельность в присутствии публики. Изданные декреты и положения о народных судах прямо предусматривали гласность судебного заседания: «Заседания революционного трибунала публичны» (Инструкция революционному трибуналу 19 декабря 1917 года). «Все заседания открыты, но, если по тем или иным соображениям встретится надобность, публика может быть удалена по постановлению суда». (Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 года).

В изданном в 1922 году и измененном в 1923 году, ныне действующем, УПК РСФСР принцип гласности выражен в развернутой форме.

Ст. 19 УПК РСФСР устанавливает, что все судебные заседания публичны. Удаление публики из зала заседания на все время заседания или на часть его допускается не иначе как по мотивированному определению суда и при-

том лишь в случаях, где представляется необходимым охранить военную, дипломатическую или государственную тайну, а также по делам о половых преступлениях.

Общесоюзный закон — Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1924 года — также закрепляет этот принцип, провозглашая, что судебные заседания публичны, за исключением случаев, положительно указанных законодательством Союза ССР и союзных республик. Судебные приговоры объявляются публично (ст. 14).

Конституция СССР, представляя собой выражение развернутой до конца последовательной демократии, принцип гласности непосредственно связывает с правом обвиняемого на защиту. Ст. 111 Конституции СССР гласит: «Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку закон не предусматривает исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту». Этот принцип воспроизведен и в ст. 8 Закона о судоустройстве.

Принцип гласности иногда сводят только к присутствию публики в зале судебного заседания. Однако, исходя из демократических основ нашего советского уголовного процесса, определение принципа гласности только таким образом будет не совсем полным.

Принцип гласности прежде всего выражается в предоставлении возможности гражданам присутствовать в зале судебного заседания. Эта главная сторона гласности отражена в Конституции. В целях воспитания граждан все судебные заседания по общему правилу открыты для трудящихся. И лишь в некоторых случаях суду предоставляется право и возлагается на него обязанность слушать дело при закрытых дверях. В указанных законом случаях отступление от общего правила вызвано необходимостью. В условиях капиталистического окружения при открытых дверях судебного заседания, сведениями, которые оглашаются на суде, могут воспользоваться агенты капиталистических разведок и использовать их в антисоветских целях.

Советский суд поэтому вынужден закрывать двери от враждебных элементов, которые могут получить секретные государственные сведения непосредственно сами или от недостаточно бдительных трудящихся. Отсюда, по делам, рассмотрение которых связано с опасностью разглашения государственной, военной или дипломатической

тайны, суд не только имеет право, но и обязан закрыть двери судебного заседания и принять иные меры предосторожности. Разумеется, закон предусматривает рассмотрение или всего дела при закрытых дверях или отдельных частей его.

Кроме уголовных дел, где имеется опасность разглашения государственной тайны, суду предоставляется право вести судебное разбирательство в отсутствие посторонних граждан по делам о половых преступлениях, и преступлениях, связанных с интимной жизнью граждан.

В этих случаях суд прибегает к ограничению гласности в целях наиболее правильного установления обстоятельств дела, чтобы свидетели и подсудимые давали показания, не боясь разглашения тех интимных тайн, которые могут подорвать их репутацию. В этих случаях суд, на наш взгляд, также обязан удалить публику из зала судебного заседания.

В судебной практике часто встречаются случаи, когда действие не подпадает под категорию преступлений, предусмотренных ст. 151—154 УК РСФСР и по буквальному тексту закона должно слушаться при открытых дверях. Однако, если и в таких случаях присутствие публики мешает выяснению истины, суд может на время допроса таких свидетелей, показания которых содержат сведения об интимной жизни граждан, удалить посторонних лиц из зала судебного заседания.

Отступление от общего принципа гласности должно быть обосновано судом в каждом случае в мотивированном определении (ст. 19 УПК РСФСР).

В целях правильного воспитания подрастающего поколения, на которое получаемые в ходе судебного следствия сведения могут оказать отрицательное влияние, закон запрещает присутствовать в зале судебного заседания посторонним лицам моложе 14 лет (ст. 20 УПК РСФСР).

Законом специально оговорено правило, что во всех случаях слушания дела при закрытых дверях приговор провозглашается публично (ст. 21 УПК РСФСР).

Принцип гласности заключается не только в предоставлении права гражданам присутствовать в зале судебного заседания, но суд сам принимает все меры, чтобы судебный процесс осуществлялся в присутствии трудящихся. Борьба с преступлениями заключается не только в том, чтобы изобличить и наказать виновных, но и в том, что-

бы оказать воспитательное воздействие на посторонних. Советский суд, преследуя воспитательную цель, организует свою деятельность так, чтобы трудящиеся массы понимали опасность преступлений, чтобы они проникались чувством ненависти и бдительности к правонарушителям.

В этих целях большое значение имеет организация таких судебных процессов, на которых могли бы присутствовать трудящиеся, поэтому важны выбор времени и места слушания дела. Советским судом широко практикуются выездные сессии на заводы, фабрики, учреждения, МТС и колхозы. Проведенные на высоком политическом уровне выездные сессии судов для рассмотрения уголовных дел на местах оказывают большое воспитательное воздействие на граждан.

Систематически проводя выездные сессии, народный суд 2-го участка бывшего Сталинского района г. Свердловска, 15 февраля 1956 года в 5 часов вечера в клубе одного из заводов рассмотрел уголовное дело о хулиганских действиях Кашина. В зале судебного заседания присутствовало более 300 человек. Обвинительный приговор суда, определивший подсудимому суровую меру наказания, встречен присутствующими с одобрением. Одновременно с приговором суд вынес частное определение, которым доведено до сведения РК КПСС о неудовлетворительной постановке воспитательной работы с молодежью общежития завода.

Часто практикуются выездные сессии народного суда 1-го участка Орджоникидзевского района г. Свердловска.

В 1954 году суд организовал выездную сессию на завод для рассмотрения уголовного дела по обвинению Н., который в пьяном виде совершил хулиганские действия в цехе завода. Перед слушанием дела суд принял меры к оповещению о дне судебного заседания. В зале суда присутствовало более 600 человек. Кроме того, весь ход судебного разбирательства транслировался по радио по всей территории завода. Обвинитель и защита хорошо подготовились к процессу и провели его с большой политической остротой. Суд приговорил хулигана к суровой мере наказания.

Выездные сессии имеют большое воспитательное значение не только по делам об опасных, дерзких преступлениях, но и по делам о преступных действиях, на которые иногда смотрят примирительно, проходят без возмуще-

ния, к преступникам относятся сочувственно. В этих случаях особенно важно значение хорошо подготовленного процесса.

Наряду с широкой практикой гласных процессов, в выездных сессиях встречаются случаи, когда народные суды нарушают принцип гласности. Дела слушаются в кабинетах судей, публика не допускается в судебное заседание, процесс ведется скороспешно, упрощенно. О таких нарушениях принципа гласности в г. Караганде сообщалось в нашей печати.¹

Гласность проявляется также и в том, что сведения о борьбе с преступлениями становятся достоянием народных масс не только в момент рассмотрения дела, но до и после судебного разбирательства.

Ст. 115 УПК РСФСР устанавливает возможность оглашения данных предварительного следствия, поскольку оно не будет наносить вреда расследованию, а окажет воспитательное воздействие на граждан. Нередки случаи сообщения в печати о действиях органов расследования по борьбе с конкретными преступлениями, опубликования обвинительных заключений по наиболее важным делам.

Гласность процесса предполагает также возможность печатать судебные отчеты по отдельным делам, приговоры и другие данные. Ознакомление граждан при помощи печати, радио, кино с теми мерами, которые направлены на борьбу с преступностью, а также с материалами отдельных судебных дел является такой стороной гласности процесса, которую не может заменить только присутствие известного числа граждан в зале судебного заседания.

Материалы о деятельности суда и органов расследования широко публикуются не только на страницах специальных юридических журналов, но и в газетах.

Из всего сказанного вытекает большое значение гласности в уголовном процессе. Советский суд одной из своих главных задач ставит воспитание граждан, перевоспитание лиц, совершивших преступления. Эти задачи могут быть выполнены в прямом и живом общении с массами. В открытом судебном разбирательстве получают полное осуществление принципы уголовного процесса, усиливается воздействие назначенных судом наказаний и выносимых оправдательных приговоров.

---

¹ «Социалистическая законность», 1956, № 8, стр. 45.

В гласности судебного процесса проявляется общественное осуждение преступлений трудящимися. Советский суд воспитывает нетерпимое отношение трудящихся к лицам, совершившим преступления, создает ту атмосферу ненависти и возмущения, в которой не должно повториться преступление.

Такой формой проведения процесса советский суд осуществляет задачу, поставленную В. И. Лениным, который указывал на необходимость выносить дела на публичный суд, не оставляя их только в рамках учреждений, не столько ради наказания, сколько ради публичной огласки и, разумеется, разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных.¹

Во многих случаях совершившему преступление гораздо легче перенести само наказание материального порядка в виде штрафа или удержаний из заработной платы, нежели держать ответ за свои преступные действия перед судом в присутствии своих близких товарищей по работе.

В советском уголовном процессе гласность является важнейшей формой проведения в жизнь социалистической законности, потому что гласность обеспечивает правильное осуществление правосудия, более надежное обнаружение истины по делу, контроль масс за деятельностью суда.

Строго деловая обстановка судебного заседания в присутствии публики препятствует обвиняемым и свидетелям в сокрытии истины, сокрытии правды, хотя бы они этого желали. Молчаливое воздействие присутствующих в зале граждан гораздо сильнее самого искусного и настойчивого допроса наедине.

Гласность уголовного процесса оказывает организующее воздействие на суд. Суд осуществляет свою деятельность на виду у граждан, под их непосредственным наблюдением. Это оказывает поддержку суду, дисциплинирует его, заставляет еще энергичнее бороться с преступлениями, неуклонно соблюдать социалистическую законность в своей деятельности. Связь и контроль избирателей над своими избранниками невозможны без гласного процесса.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., том 35, стр. 444, изд. 4-е, том 29, стр. 412, изд. 3-е.

Гласность неотделима от других принципов. В результате сочетания всех демократических принципов создается процесс, обеспечивающий меткую репрессию в отношении действительных преступников и надежную охрану от неправильного привлечения к уголовной ответственности, от неправильного осуждения невиновных лиц.

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. Важное место в системе принципов советского уголовного процесса занимает принцип обеспечения обвиняемому права на защиту, закрепленный в ст. 111 Конституции СССР. Он имеет настолько тесную связь с другими принципами, что многие элементы его входят составными частями в другие принципы. Например, принципы законности, состязательности, гласности и другие обеспечивают правильное отправление правосудия только в тесной связи с соблюдением принципа обеспечения обвиняемому права на защиту.

Вместе с тем принцип обеспечения обвиняемому права на защиту имеет самостоятельное значение, имеет совокупность характерных признаков, которые позволяют выделить его из числа других.

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту характеризует одну из главных функций советского уголовного процесса — функцию защиты, которая направлена главным образом на опровержение обвинения или его смягчение в рамках закона. Если функция обвинения базируется на доказательствах уличающего характера, то защиту главным образом интересуют те материалы, которые направлены на опровержение обвинения, на привлечение доказательств защиты. Как обвинитель, так и защита направляют свои усилия на достижение одной цели — выяснение истины по делу.

Защита, как процессуальная функция, служит интересам прежде всего обвиняемого и оказывает свойственную защите помощь правосудию. Она помогает правосудию не упустить те доказательства, осветить те моменты, которые говорят за обвиняемого. Вместе с тем многие элементы защиты содержатся в обвинительной функции. Обвинительная функция не будет правильной, если она однобока, искусственно оттеняет, концентрирует только обвинительный материал. Обвинение будет тогда прочным, когда оно, концентрируя обвинительные доказательства, вместе с тем учитывает все версии защиты, с помощью доказательств

опровергает оправдывающие моменты или учитывает их для того, чтобы умерить обвинение.

Обеспечение обвиняемому права на защиту тесно связано с его процессуальным положением. Без учета того, кому принадлежит эта функция, не будет и самой защиты. Поэтому, чтобы раскрыть содержание этого принципа, надо хотя бы кратко охарактеризовать процессуальное положение обвиняемого.

Обвиняемый в советском уголовном процессе занимает процессуальное положение, которое можно охарактеризовать тремя основными чертами:

- а) обвиняемый является субъектом уголовного процесса, имеет права и обязанности;
- б) обвиняемый является источником доказательств;
- в) обвиняемый — лицо, к которому могут быть применены меры процессуального принуждения, а при установлении виновности в совершении преступления — меры уголовного наказания.

Из указанных основных сторон, определяющих процессуальное положение обвиняемого в советском уголовном процессе, можно выделить те главные моменты, которые наиболее ярко выражают принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. Обвиняемый, как субъект процессуальной деятельности, как сторона в процессе, для обеспечения защиты наделен следующими правами:

- 1) Знать, в чем он обвиняется (ст. 128 и 129).
- 2) Давать свои объяснения по предъявленному обвинению (ст. 134 УПК).
- 3) Знакомиться с различного рода процессуальными актами, а также получать копии некоторых из них: постановление о предъявлении обвинения, постановление о назначении экспертизы, постановление об избрании меры пресечения, обвинительное заключение, приговор (ст. 128, 235, 346).
- 4) Участвовать на предварительном следствии в производстве отдельных следственных действий (допрос обвиняемого, освидетельствование, производство экспертизы, обыски, выемки, осмотры).
- 5) По окончании следствия знакомиться со всеми материалами дела (ст. 206).
- 6) Заявлять отводы лицам, производящим расследование, суду, прокурору, секретарю судебного заседания, переводчикам (ст. ст. 43—49, 122, 278 УПК).

7) Заявлять всякого рода ходатайства (ст.ст. 112, 272).

8) Обжаловать действия органов расследования и суда (ст. 212—220, 344—347, 349, 350 и др.).

9) Иметь своего защитника на судебном разбирательстве (ст. 55).

10) Присутствовать во время судебного разбирательства в суде первой и второй инстанций и участвовать в судебно-следственных действиях (ставить вопросы, возникающие в ходе рассмотрения дела, высказывать свои возражения и давать объяснения по поводу показаний других участников процесса, по поводу заявлений обвинителя и т. д. (ст. 277 и др.).

11) Выступать в прениях сторон при отсутствии по делу защитника (ст. 304).

12) Произнести последнее слово (ст. 309 УПК).

Обвиняемый, как источник доказательства, также осуществляет право на защиту.

Показания обвиняемого в советском уголовном процессе могут иметь значение защиты его интересов. Поэтому твердо установившимся в нашем уголовном процессе правилом является учет показаний и объяснений обвиняемого.

Предварительное и судебное следствия считаются полными, если обвиняемый был допрошен по существу предъявляемого обвинения, учтены и оценены его показания и объяснения.

Право обвиняемого использовать свои показания и объяснения в защиту связаны с весьма важными процессуальными положениями — презумпцией невиновности и бременем доказывания. Эти основания подробно изучаются в теме доказательства в советском уголовном процессе.

Сущность презумпции невиновности состоит в том, что всякий обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке. Таким порядком является судебное разбирательство по делу, в результате которого выносится приговор, где и указывается о доказанности вины подсудимого в совершении преступления.

Презумпция невиновности означает, что привлечение к уголовной ответственности еще не предрешает виновности лица. Привлечение к уголовной ответственности и предъявление обвинения означают лишь начало осуществления права обвиняемого на защиту. Обвиняемый, отве-

чая на предъявленное обвинение, может опровергнуть его, дать объяснение по нему. После этого органы предварительного расследования, тщательно проверяя объяснения, кропотливо проводя дальнейшее исследование дела, могут прийти к выводу о невинности обвиняемого.

Процессуальная сущность презумпции невинности заключается в том, что недоказанная виновность приравнивается к доказанной невинности. Органы предварительного следствия и суд, следуя этому правилу, должны доказать обвинение с полной несомненностью или его опровергнуть.

Презумпция невинности не нашла своей прямой формулировки в советском уголовно-процессуальном законе. Но смысл целого ряда норм права подтверждает ее существование. Право обвиняемого на защиту, устанавливаемое ст. 111 Конституции СССР, имеет своей основой презумпцию невинности. Если обвиняемому предоставлена возможность защищаться, то предполагается, что он может опровергнуть обвинение. Если бы действовала презумпция виновности, то не было бы смысла и защищаться против обвинения.

Уголовно-процессуальное законодательство, предусматривая обязанность органов предварительного следствия прекращать дело за недостаточностью улик (ст. 204 п. «б» УПК РСФСР), а судебных органов выносить по этому основанию оправдательный приговор (ст. 326, п. «в»), ярко выражает процессуальное существо презумпции невинности.

Насколько важно правило презумпции невинности, можно судить по тому, что в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран народной демократии оно нашло прямое выражение. В ст. 8 УПК Народной Республики Болгарии формулируется принцип обеспечения обвиняемому права на защиту и указывается: «Обвиняемый считается невинным до тех пор, пока не доказано обратное. Он имеет право на защиту».

С презумпцией невинности тесно связано положение об обязанности доказывания, или, как принято называть, о бремени доказывания.

Предметом судебного разбирательства является обвинение, как утверждение обвинителя о совершении преступления обвиняемым. Из этого положения вытекает, что обвинитель должен положительно доказать это утверждение.

Так как обвинение формируется, доказывается в стадии предварительного расследования, то из правила о бремени доказывания вытекает обязанность органов предварительного расследования доказать обвинение, собрать все материалы, устанавливающие виновность обвиняемого.

Бремя доказывания вызывает необходимость формулировки другого важного правила, имеющего большое значение для гарантии права обвиняемого на защиту. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Если обвинение не доказано, то невиновность не подвергается никакому сомнению, считается истиной. Если бы существовало обратное положение, что обвиняемый должен доказывать свою невиновность, то он был бы лишен всякого права на защиту, так как во многих случаях доказывание невиновности невозможно.

Обвиняемый, освобожденный законом от обязанности доказывать свою невиновность, имеет неограниченное право доказывать по своему усмотрению невиновность. Обвиняемому предоставляется целая система процессуальных средств, при помощи которых он может опровергнуть обвинение и доказывать свою невиновность.

Бремя доказывания распространяется и на суд. Если обвиняемый не может реализовать все права и средства для своей защиты, то суд обязан помочь ему в этом, восполнить пробелы, допущенные в его защите. Например, обвиняемый, отвергая обвинение, ссылается на таких лиц, которые не вызваны в суд в качестве свидетелей, но могущие подтвердить его доводы, или органы предварительного следствия не приобщили к делу вещественные, либо письменные доказательства, о которых просил обвиняемый.

Суд в этом случае обязан потребовать указанные доказательства и принять их во внимание.

Таким образом, из положения о бремени доказывания могут быть сделаны следующие выводы:

- а) обязанность формирования и доказывания обвинения лежит на органах расследования и обвинителе;
- б) на обвиняемом не лежит обязанность доказывать свою невиновность, но он имеет на это право;
- в) на суде лежит обязанность всесторонне исследовать обстоятельства дела и восполнить пробелы, допущенные сторонами.

Право обвиняемого на защиту включает некоторые элементы третьей стороны процессуального положения обвиняемого. Если закон предусматривает возможность применения к обвиняемому мер процессуального принуждения, а к осужденному — мер наказания, то обвиняемый (подсудимый) имеет право на защиту от такого рода принуждения.

Защита от будущего наказания является главной целью всей защитительной функции. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту имеет в виду создать гарантии не быть невиновно подвергнутым наказанию. Обвиняемый, кроме оспаривания обвинения в целом, имеет право оспаривать применение иных принудительных мер, а также наказания.

Наш закон предусматривает целую систему правил, устанавливающих основания применения мер принудительного характера. Отступление от этих правил служит основанием для использования обвиняемым своих прав на защиту.

Рассмотрение вопроса о законности применения наказания выходит за рамки данной работы. Вместе с тем для общей обрисовки пределов права обвиняемого на защиту следует указать некоторые основания применения принудительных мер, нарушение которых влечет обжалование и исправление ошибок.

Конституция СССР предусматривает одну из правовых гарантий свободы граждан, имеющую прямое отношение к уголовно-процессуальной деятельности: гарантию неприкосновенности личности, жилища и тайны переписки (ст. 127 и 128).

Охрана неприкосновенности личности советского гражданина всегда стояла в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства. В законах нашего государства на основании общих принципиальных положений Конституции (ст. 127 и 128) предусмотрена целая система правил, гарантирующих неприкосновенность личности в нашем государстве. Несоблюдение этих положений влечет тяжелые последствия как для отдельных граждан, чьи права на свободу стесняются, так и всего государства.

Конституция (ст. 127) устанавливает, что никто не может быть подвергнут аресту, иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Положение о прокурорском надзоре в целом ряде статей подчеркивает обязанность прокурора строго следить за обоснованностью арестов, немедленно освобождать тех лиц, которые неосновательно задержаны и заключены под стражу (ст. 17, 18).

В соответствии с конституционной гарантией неприкосновенности личности уголовно-процессуальное законодательство подробно регламентирует, в каких случаях, кем, в каком порядке может быть произведено задержание, избрана мера пресечения или иная мера принуждения. Имеющие место нарушения неприкосновенности личности подлежат строгому осуждению.

Неосновательное возбуждение уголовного дела влечет нарушения гарантии свободы граждан — неприкосновенности личности. Народный суд 1-го участка Ленинского района г. Свердловска вынес обвинительный приговор в отношении 52-летней Н. за то, что она в нетрезвом состоянии зашла в чужую квартиру и взяла детские санки, приговорив ее по ст. 1 ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан» к пяти годам лишения свободы.

Приговор не был ни обжалован, ни опротестован до вступления его в законную силу. Только по протесту председателя Свердловского областного суда Президиум отменил приговор, прекратив дело за отсутствием состава преступления, и освободил Н. из-под стражи.

Нарушение неприкосновенности личности во многих случаях вызывается неудовлетворительным проведением предварительного следствия, неисследованием таких важных обстоятельств, как невменяемость обвиняемых.

Прокурором бывшего Сталинского района г. Свердловска 1 октября 1955 года был арестован Ф., обвинявшийся по ст. 1 ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан» за кражу одних очков и одной пары перчаток, хотя обстоятельства дела указывают на психическую неполноценность Ф. Лишь 21 января 1956 года дело было прекращено, так как Ф. признан невменяемым.

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту распространяется на область применения мер наказания. Разумеется, если не установлена виновность лица в совер-

шении преступления, то не может быть и речи о применении наказания. Даже при установлении вины подсудимого в совершении преступления принцип обеспечения обвиняемому права на защиту продолжает действовать.

Важнейшим положением советского уголовного права является назначение наказания за виновные действия с учетом отягчающих, смягчающих вину обстоятельств и данных, характеризующих личность.

Отступление от этого правила влечет вынесение неправомерного приговора. Уголовно-процессуальный закон в числе оснований для отмены или изменения приговора, предусматривает несправедливость приговора или неправильное применение закона.

Несправедливость приговора означает применение наказания не в соответствии с содеянным и данными, характеризующими личность, и влечет его отмену, (ст. 417—419).

Характеристика принципа обеспечения обвиняемому права на защиту не может быть закончена без указания на такое правило, что праву обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе соответствует обязанность следственно-судебных органов реализовать это право. Как органы расследования, так и суд принимают все меры к тому, чтобы обвиняемый был поставлен в такие условия, которые ему позволяют осуществить свою защиту.

Принцип состязательности. Одним из средств, обеспечивающих установление истины по делу и право обвиняемого на защиту, является состязательность уголовного процесса. Этот принцип также находится в тесной связи с другими принципами, выражается в них, придает этим принципам реальное значение.

Принцип состязательности прежде всего имеет самую тесную связь с принципом обеспечения обвиняемому права на защиту, который свое реальное осуществление находит в развернутой, полной состязательности.

Убедительно эта сторона состязательности подчеркнута проф. М. С. Строговичем: «Право обвиняемого на защиту в суде обеспечивается именно при состязательном построении судебного процесса. Всякая попытка разъединить право обвиняемого на защиту и состязательность процесса как два отдельных, различных начала означала бы лишение состязательности его принципиального значения... состязательность есть необходимое условие и средство дей-

ствительного обеспечения права обвиняемого на защиту, поэтому она имеет свое основание в ст. 111 Конституции СССР». ¹

Неменьшее значение принцип состязательности имеет для осуществления других принципов. Принцип объективной истины, например, может найти свое реальное осуществление при соблюдении принципа состязательности.

Связь принципа состязательности с другими принципами советского уголовного процесса выражается в том, что он может проявить свою полную силу при наличии и соблюдении других принципов и процессуальных правил гласности, устности, непосредственности.)

Вместе с тем принцип состязательности имеет свою процессуальную характеристику и самостоятельное значение. Принцип состязательности характеризуют следующие признаки:

- а) наличие основных процессуальных функций;
- б) осуществление этих функций различными субъектами уголовно-процессуальной деятельности;
- в) процессуальное равноправие сторон при руководящей и решающей роли суда в рассмотрении дела.

Уголовный процесс понимается как деятельность соответствующих органов и лиц, состоящая из обуславливающих друг друга трех основных процессуальных функций: обвинения, защиты, судебного разрешения уголовного дела. Таким образом, состязательность предполагает наличие в процессе этих функций.

Под обвинением в советском уголовном процессе понимается, во-первых, основанное на доказательствах утверждение о том, что данное лицо совершило преступление, и требование применения к нему установленного законом наказания, и, во-вторых, деятельность обвинителя по поддержанию этого утверждения.

Если в суде нет обвинения, не может возникнуть ни защиты, ни судебного разрешения дела, так как нет того, против чего нужно защищаться, и нечего разрешать.

Защита, как производная от обвинения функция, имеет своей задачей опровержение обвинения, его ослабление, доказывание необходимости смягчения наказания или

¹ М. С. Строгович, Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, 1955, стр. 175—176.

полного освобождения от него. При отказе обвинителя от обвинения и неподтверждении его судом защита перестает существовать ввиду отпадения обвинения.

Предметом судебного разбирательства является обвинение. Ст. 311 УПК РСФСР устанавливает, что суд рассматривает уголовное дело в отношении тех лиц, которые до открытия судебного заседания были преданы суду, и притом лишь в отношении первоначально предъявленного им обвинения.

Судебное разрешение уголовного дела, как процессуальная функция, в отличие от обвинения и защиты, имеет ту особенность, что она не прекращается по воле обвинителя или защиты (подсудимого и защитника). Если защиту нельзя представить без обвинения, то судебное разбирательство должно быть доведено до конца и при отказе обвинителя от поддержания обвинения и при полном признании обвиняемого виновным в предъявленном ему обвинении. Следовательно, с отказом обвинителя или защиты от выполнения своих функций процессуальные функции обвинения и защиты продолжают существовать до тех пор, пока суд не даст окончательного ответа на возникшее обвинение. Исключением из этого правила являются дела частного обвинения, когда уголовно-процессуальная деятельность прекращается при отказе обвинителя поддержать обвинение.

Существование обвинения и защиты невозможно без третьей функции — судебного рассмотрения дела. Если нет такого органа и соответствующих у него полномочий на разрешение вопроса о состоятельности обвинения, то и нет уголовного процесса, нет и состязательности.

Если состязательность может быть представлена при наличии процессуальных функций, то необходимо и второе условие — чтобы эти функции осуществлялись различными органами, чтобы они были разделены между собой по существу и по субъектам, которые их выполняют.

Для проведения в жизнь состязательности необходимо, чтобы обвинение и защита были бы отделены друг от друга и от функции судебного разрешения дела. Состязательность имеет в своей основе борьбу, полемику, спор сторон между собой по поводу предъявленного и рассматриваемого обвинения, в результате которого суд может установить истину по делу. Истина может быть успешнее уста-

новлена путем полемики, спора, столкновения противоречивых учреждений.

Поэтому, если две основные функции — обвинение и защита — находятся в распоряжении одной стороны, то невозможна состязательность. Состязательность также не может быть представленной, если функции обвинения, защиты и разрешения дела по существу сосредоточены у одного субъекта процессуальной деятельности. Нет состязательности в отдельных стадиях процесса, где не оформлены и не распределены функции между различными субъектами уголовно-процессуальной деятельности (возбуждение уголовного дела, предварительное следствие, предание суду).

Стадия возбуждения уголовного дела не может быть признана состязательной, так как здесь нет еще самого обвинения, как основанного на доказательствах утверждения, что данное лицо совершило преступление, и требования принятия к нему соответствующих мер. Возбуждение уголовного дела имеет своей целью начать формирование такого обвинения при наличии законных поводов и достаточных оснований.

Не может быть признана состязательной и стадия предварительного следствия. Здесь, во-первых, нет сформулированного обвинения, так как предварительное следствие проводится с целью формирования его, во-вторых, когда обвинение предъявлено и следствие закончено, эта стадия не является состязательной ввиду отсутствия важнейшего признака состязательности — разделения функций обвинения и защиты и отделения их от функции разрешения дела по существу.

На вопрос, имеется ли состязательность в стадии предания суду, следует также ответить отрицательно. Стадия предания суду осуществляется судом. Суд в этой стадии не заменяет орган следствия, орган обвинения, он выполняет судебную функцию. Но функция рассмотрения дела не имеет своей задачей разрешения его по существу, хотя не исключено вынесение определения о прекращении дела, что является окончательным решением суда.

Кроме того, в стадии предания суду, хотя и имеется сформулированное прокурором обвинение и прокурор обосновывает его, но оно окончательную формулировку получает лишь в результате рассмотрения дела в подготовительном заседании. Суд в подготовительном заседании

утверждает обвинительное заключение и предает обвиняемого суду.

В этой стадии не участвует субъект защиты, следовательно, он не может оспаривать обвинения и состязаться с обвинителем. Таким образом, в предшествующих судебному разбирательству стадиях нет принципа состязательности в его широком развернутом виде, хотя элементы состязательности, разумеется, есть.

Полное развернутое осуществление принцип состязательности получает в стадии судебного разбирательства.

Определением подготовительного заседания утверждается обвинение, обвиняемый предается суду и становится подсудимым. С этого момента в процессе имеются стороны, обвинение и защита с их процессуальными функциями, и с этого момента суд принимает на себя обязанность рассмотреть дело по существу, то есть функцию окончательного разрешения дела.

Прокурор после предания обвиняемого суду сосредоточивает в своих руках не все функции уголовного процесса: обвинение, защиту, разрешение дела, а только одну — обвинение.

Обвиняемый, становясь подсудимым, приобретает все процессуальные права сторон, равные по своей процессуальной значимости правам обвинителя. Подсудимый с этого момента может иметь своего представителя — защитника.

Суд актом предания суду принял на себя обязанность окончательно разрешить дело, дать ответ на предъявленное обвинение. Суд с этого момента становится хозяином дела.

Обособление процессуальных функций в стадии судебного разбирательства дополняется наделением правами основных субъектов процессуальных функций — обвинителя, защиты (подсудимый и его представитель), суда.

Состязательность процесса не будет полной, если в процессе отсутствует процессуальное равноправие сторон. Равноправие сторон в советском уголовном процессе означает, что обвинитель и подсудимый (защитник) имеют равные процессуальные права для отстаивания своих утверждений, а также для опровержения доводов противоположной стороны. Это положение в нашем уголовном процессе выражено полно и всесторонне. Построение и проведение судебного разбирательства отражены в законе

таким образом, что права сторон сформулированы не отдельно для обвинителя и подсудимого, а для обоих в общей форме. Нет ни одного правила, которое бы подчеркивало преимущество одной стороны над другой. Такое истинное равноправие сторон проведено в советском уголовном процессе и дает возможность развертывания широкой состязательности. Содержание процессуальных прав здесь подробно не освещается.

Процессуальное равноправие не следует сравнивать с объемом полномочий прокурора и подсудимого. Равноправие сторон не снижает роли и не уменьшает полномочий прокурора, который поддерживает обвинение.

Состязательность сторон в уголовном процессе характеризуется руководящей, решающей ролью суда в стадии судебного разбирательства. Активная роль суда, вытекающая из принципа состязательности, определяется задачами социалистического правосудия, сформулированными в ст. 2 и 3 Закона о судеустройстве, и положением советского суда в системе всех органов государства. Эта роль суда не умаляет, а придает большее значение состязательности, усиливает состязательность.

Такая роль суда определена многими статьями УПК РСФСР и прежде всего ст. 257, которая указывает, что на председательствующем в судебном разбирательстве лежит обязанность направлять судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины.

В силу этого общего правила председательствующий имеет право и обязан помочь сторонам в осуществлении их прав и использовать принадлежащие суду полномочия, чтобы правильно разрешить уголовное дело. Активная роль суда находится в полном соответствии с обязанностью суда окончательно разрешить дело. Исходя из этого, суд принимает все меры к собиранию и исследованию доказательств, даже если стороны не имеют к этому возможностей или желания.

Обязанность суда разрешить дело заставляет его по своей инициативе изменить обвинение, собрать новые доказательства. Из этой обязанности вытекает и такое правило, что суд не обязан прекратить дело публичного или частного-публичного обвинения даже при отказе обвинителя от поддержания обвинения. Суд сообразуется с ходатайством и мнением сторон, но решает дело по своему внутреннему убеждению.

Исходя из рассмотренных основных сторон принципа состязательности и особенно из той роли, какую занимает советский суд в уголовном процессе, можно утверждать, что наличие этих признаков дает возможность называть процесс состязательным.

Состязательный характер свойственен судебному разбирательству и в тех случаях, когда прокурор не поддерживает обвинения, а подсудимый не имеет своего представителя — защитника. Состязательность не сводится, как мы видели, только к устным выступлениям сторон. Наоборот, устные выступления сторон и их представителей не являются для состязательности определяющим признаком. «Вообще же говоря, мыслимо состязание сторон, проводимое перед судом в то время, как обе стороны находятся вне суда».¹

Присутствие на судебном процессе сторон и их представителей делает состязательность более полной, однако их участие не является решающим. Отсутствие обвинителя и защитника на судебном разбирательстве и даже самого обвиняемого не исключает состязательности в уголовном процессе, а лишь в известной степени ограничивает ее.

В целях полного осуществления состязательности закон предусматривает ряд правил, способствующих развертыванию в суде спора, борьбы мнений и доводов сторон. К этим правилам относятся предварительное ознакомление обвиняемого с сущностью обвинения, извещение его о слушании дела, принятие мер, обеспечивающих явку обвиняемому, определение обязательных случаев явки обвиняемого в судебное разбирательство, обеспечение обвиняемого в обязательном порядке защитником (ст. 55, 235, 265 УПК РСФСР и др.).

Если суд принял все от него зависящие меры, чтобы дать возможность обвиняемому оспаривать обвинение лично и с помощью защитника, а подсудимый отказался, то это не ведет к нарушению состязательности, а тем более к ее исключению. Это означает, что при реальных возможностях воспользоваться своими законными правами на защиту подсудимый избрал другой путь.

Имеется ли состязательность в кассационной инстанции? На наш взгляд, это зависит от существа обжалова-

¹ Н. Н. Полянский, Вопросы теории советского уголовного процесса, М., 1956, стр. 104.

ния или опротестовывания¹. Здесь возможны следующие случаи:

а) если прокурор не согласен с вынесенным приговором, опротестовал его и поддерживает первоначально предъявленное обвинение, то здесь имеется состязательность, так как защита оспаривает или может оспорить позицию прокурора;

б) если прокурор соглашается с доводами защиты или, наоборот, поддерживает протест в пользу осужденного, то здесь нет состязательности, так как нет ни предмета спора, ни самого спора. В этом случае прокурор, выступая в основной своей роли осуществления надзора за соблюдением законности, возражает против неправильного приговора суда.

Наконец, в стадии пересмотра приговора в порядке надзора нет состязательности, суд выполняет надзорные функции, но не функции суда первой инстанции.

В этой стадии процесса, хотя обвинение имеется, но сторон нет, они не участвуют в пересмотре. Обвинение находится в статическом состоянии, оно не оспаривается, а пересматривается, не может быть расширено. Суд рассматривает дело в рамках первоначального обвинения и на основании тех материалов, которые имеются в деле. Здесь нет состязания, спора в виде борьбы мнений на основе привлечения и анализа доказательств.

Подводя итог сказанному, можно дать следующее определение принципа состязательности. Принцип состязательности в советском уголовном процессе — положение, устанавливающее обнаружение истины по делу путем отстаивания процессуально равными сторонами перед судом своих утверждений по поводу обвинения, при активной руководящей и решающей роли суда.

Принцип объективной истины. Установление истины по делу — цель советского уголовного процесса. В связи с этим принцип объективной истины является ведущим, определяющим требованием, предъявляемым ко всей уголовно-процессуальной деятельности.

Принцип объективной истины в советском уголовном процессе включает множество вопросов, из которых здесь

---

¹ По этому вопросу следует согласиться с мнением Н. Н. Полянского (см. Н. Н. Полянский, Вопросы теории уголовного процесса, М., 1956, стр. 108).

рассматриваются следующие: определение истины, характер объективной истины, возможность ее установления.

Под истиной в уголовном процессе понимается полное и точное соответствие выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого дела, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц объективным фактам.

Истина устанавливается судом по конкретному делу, является истиной объективной, соответствующей требованиям марксистско-ленинской теории познания.

Требование установления судом объективной истины не должно вызывать никаких сомнений. Суд в конечном итоге должен установить все обстоятельства, факты по рассматриваемому делу в таком виде, в каком они имели место в действительности.

Вместе с тем метод и условия установления истины имеют некоторые отличия от методов познания закономерностей развития материи в других областях.

Объективная истина, устанавливаемая в суде, имеет своим предметом не постоянно развивающиеся, движущиеся явления объективного мира, а конкретные единичные факты, действия или бездействия лица по данному делу.

Объективная истина в уголовном процессе устанавливается не при помощи любых доступных человечеству средств и методов, а лишь при помощи таких, которые указаны в законе. Процессуальный закон перечисляет эти средства, называемые доказательствами, и те процессуальные действия, при помощи которых они обнаруживаются, закрепляются и оцениваются.

Время для установления судом истины не является неограниченным, бесконечным, с учетом возможностей всего человечества в его развитии. Оно строго ограничено, должно укладываться в сроки расследования и рассмотрения дела.

Является ли устанавливаемая судом объективная истина относительной или абсолютной, вопрос спорный.

В советской уголовно-процессуальной литературе по этому вопросу имеются различные высказывания.

Следует согласиться с мнением проф. М. С. Строговича: «Мы полагаем, что, поскольку материальная истина есть истина объективная,— она есть истина абсолютная, если приговор суда полно и точно соответствует дей-

ствительности, устанавливает факты так, как они в действительности произошли. Материальная истина в уголовном процессе означает, что судом правильно, в соответствии с действительностью, установлено событие преступления и совершившее его лицо. То, что суд устанавливает в приговоре, должно быть абсолютно верно, должно не вызывать сомнений в своей истинности»¹.

Положительно ответив на два первых вопроса, следует утвердительно ответить на доступность для суда установления истины.

Специальная судебная область человеческой деятельности является видом, частным случаем познания явлений действительности. Эта судебная деятельность подчиняется общим положениям марксистско-ленинской теории познания, которая признает способность человеческого сознания правильно отобразить и познать предметы объективной действительности, признает достоверность знаний человека о предметах действительности.

Если задачей суда по рассматриваемому делу является познание отдельных фактов, событий, то следует прийти к выводу, что эти факты, события вполне могут быть познаны судом, а процессуальные условия деятельности судебно-следственных органов являются гарантией достижения такой цели.

Все принципы советского уголовного процесса направлены на достижение истины в результате судебного рассмотрения.

Особое значение в установлении объективной истины в уголовном процессе имеют приемы и методы оценки доказательств. Хотя эти вопросы являются объектом специального изучения, коренные положения советской теории доказательственного права имеют прямое отношение к данному вопросу.

Прежде всего доказательства, на которых суд основывает свои выводы, должны быть доброкачественными, истинными, а не предположительными. Истина по делу, как полное соответствие выводов суда объективным фактам действительности, может быть отыскана судом, если доказательства, на которых она основывается, объективны, достоверны.

---

¹ М. С. Строгович, Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1955, стр. 75.

Для установления истинности тех или других доказательств при их оценке учитываются источники, из которых они получены, и взаимосвязь между этими доказательствами.

Основные положения об оценке доказательств, установленные уголовно-процессуальным законодательством, требуют рассмотрения всех доказательств не изолированно одно от другого, а в их связи, совокупности, с целью устранения противоречий между ними, учета всех версий, учета объяснений обвиняемого и т. д.

Установление объективной истины в советском уголовном процессе обеспечивается условиями и методами оценки доказательств, а также требованиями, предъявляемыми к доказательствам.

Оценка доказательств в советском уголовном процессе производится по внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех материалов дела в их совокупности (ст. 319 УПК РСФСР). Внутреннее судейское убеждение — это уверенность судьи в правильности своих выводов по данному делу.

Внутреннее судейское убеждение покоится на социалистическом правосознании и фактических данных конкретного дела.

Социалистическое правосознание является частью общего мировоззрения, представляет собой правовые взгляды, правовые воззрения советских судей, позволяющие распознать, какие действия являются преступными, каковы принципы и задачи советского права. Внутреннее убеждение — это уверенность в наличии или отсутствии определенных фактов, событий, виновности или невиновности конкретных лиц в совершении преступления.

Для установления конкретных обстоятельств дела необходимы доказательства, которые в свою очередь должны удовлетворять установленным в законе требованиям и должны быть рассмотрены также в установленном законом процессуальном порядке.

К условиям рассмотрения доказательств, исследования обстоятельств дела относятся непосредственность, устная, непрерывность судебного разбирательства. В уголовно-процессуальной литературе непосредственность, устная, непрерывность некоторыми авторами рассматриваются как самостоятельные принципы уголовного процесса.

Нам представляется, что нет особой необходимости рассматривать эти методы исследования доказательств как отдельные принципы, правильнее рассмотреть их в общей постановке вопроса о принципе объективной истины, как условие ее установления в уголовном процессе.

Для достижения цели судебного разбирательства и всего производства по уголовному делу — установления объективной истины уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд правил, касающихся исследования дела.

К таким правилам прежде всего относится непосредственность исследования материалов по делу, заключающаяся в том, что органы следствия и суды должны знакомиться с доказательствами, полученными по возможности из первоисточников, путем личного их восприятия.

Первоначальными источниками являются показания свидетелей, очевидцев, обвиняемых, дающих показания о своих действиях или бездействиях, о фактах, ими лично воспринятых. Первоначальными источниками являются вещественные доказательства, подлинные документы и т. п.

Следует подчеркнуть, что следователи и судьи могут лично, непосредственно воспринимать лишь источники доказательств и сведения, полученные из них, но, как правило, не сами факты, совершившиеся в прошлом. Если судья, следователь были очевидцами события, которое является предметом исследования, например, кражи, подделки документов, тогда они могут выступать по делу как свидетели.

В отношении свидетелей правило непосредственности имеет то значение, что они должны лично непосредственно воспринимать (видеть, слышать и т. д.) факт, о котором дают показания, и воспроизвести сведения о нем на судебном разбирательстве. Исключением могут быть лишь случаи, когда интересующие суд и органы расследования сведения нельзя получить из первоисточника. Например, свидетель дает показания со слов умершего лица, в распоряжении суда имеется только копия документа, подлинник утрачен.

Исходя из начала непосредственности, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд правил в отношении присутствия сторон, метода исследования других доказательств, состава данного судебного заседания. Кратко остановимся на этих правилах.

По общему правилу суд слушает дело в присутствии сторон. Заочное разбирательство дела допустимо лишь в немногих случаях (ст. 265 УПК РСФСР). Присутствие сторон в судебном заседании имеет целью обеспечение установления объективной истины по делу. Суд непосредственно должен сам заслушать показания сторон и их объяснения по поводу других доказательств и, учитывая это, произвести оценку доказательств.

Исследуя обстоятельства по делу, суд вызывает свидетелей и экспертов в судебное заседание, несмотря на то, что, как правило, их показания имеются в материалах дела. Суд производит вызов свидетелей и экспертов лично не только для того, чтобы уточнить их показания, получить новые сведения, но и для того, чтобы лично заслушать их в суде (ст. 207, 224, 253, 254 УПК РСФСР). Неявка в суд и органы расследования свидетелей и экспертов может повлечь отложение слушания дела, повторный вызов, наложение штрафа за неявку и даже принудительный привод через органы милиции (ст. 62, 131, 267 УПК РСФСР). Суд может воспользоваться записью показаний свидетелей, экспертов, обвиняемых лишь в исключительных случаях, когда личная явка свидетеля невозможна или когда устные показания противоречат показаниям того же свидетеля, прежде данным (ст. 294—297 УПК).

Начало непосредственности сочетается с устностью. Устность выражает само правило непосредственности. Материалы уголовного дела могут быть положены в основу приговора лишь в том случае, если они рассмотрены в суде. Рассмотрение в суде предполагает оглашение документов, личный непосредственный осмотр всех вещественных доказательств, устное изложение вопросов, ответов, заявлений, ходатайств (ст. 293, 299 УПК).

Непосредственность исследования материалов дела влечет соблюдение и такого правила, как осмотр всем составом суда местности и вещественных доказательств, которые не могут быть доставлены в суд (ст. 301 УПК РСФСР).

Правило непосредственности находит свое проявление и в том, что суд не имеет права поручать производство судебно-следственного действия другим органам. Если в стадии предварительного следствия органы расследования могут поручать друг другу производство отдельных следственных действий, производить расследование по одному

делу силами нескольких следователей, то при окончательном разбирательстве это не допускается. Суд сам непосредственно должен воспринять все доказательства в полном объеме, оценить их и по своему убеждению сделать вывод по делу.

Судебной практике известен случай, когда нарушение непосредственности повлекло отмену приговора. Верховный суд Абхазской АССР поручил произвести допрос свидетелей М. и С. народному суду г. Москвы, так как нахождение свидетелей в г. Москве и их неявка в суд являлись причиной неоднократного отложения дела. Получив такое поручение, народный суд 3-го участка Киевского района г. Москвы в судебном заседании допросил М. и С., которые изменили свои первоначальные показания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР сочла недопустимым рассмотрение одного и того же дела двумя народными судами. Применение такого рода метода рассмотрения дела нарушает начало непосредственности, а также права сторон на допрос свидетелей. Поэтому судебная коллегия отменила приговор и в тезисе к определению указала: «Выполнение тех или иных процессуальных действий в порядке отдельного требования допускается только в стадии предварительного следствия и недопустимо при судебном рассмотрении дела, как нарушающее принцип непосредственности»¹.

Непосредственное рассмотрение материалов уголовных дел в целях установления объективной истины влечет необходимость соблюдения некоторых правил, касающихся состава суда и регламента его работы. Дело от начала до конца должно быть рассмотрено в неизменном составе суда и при том с соблюдением такого регламента, который дает возможность оценивать доказательства на основе ясного восприятия. Вследствие этого не допускаются длительные перерывы, слушание других дел во время перерывов по первоначальному делу, вынесение приговоров сразу по нескольким делам. Законом предусмотрены перерывы только для отдыха (ст. 258, п. «г»).

Непосредственность восприятия судом материалов дела и вынесение на основании этого приговора обязывают суд сразу после последнего слова удалиться в совещательную комнату, постановить приговор и огласить его

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1953, № 5,0—11.

(ст. 309 УПК РСФСР). Нарушение этого условия может повлечь отмену приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда отменила приговор народного суда 2-го участка бывшего Сталинского района г. Свердловска, указав на нарушение непрерывности процесса. Как видно из протокола судебного заседания, дело рассмотрено 30 августа 1955 года, а приговор вынесен 31 августа.

Ст. 42 УПК РСФСР предусматривает правило неизменности состава суда при рассмотрении уголовного дела: «Каждое дело, рассматриваемое в судебном, либо в распорядительном заседании, должно быть заслушано в одном и том же составе судей; если кто-либо из судей по какой-либо причине лишен будет возможности продолжать участвовать в заседании, он должен быть заменен другим судьей, а дело должно быть начато слушанием сначала». Примечание к этой статье, имея в виду правило о непосредственности, устанавливает, что дело может продолжаться без возобновления только в тех случаях, когда вступивший на место вышедшего народного заседателя присутствовал в зале судебного заседания и не требует возобновления с самого начала судебного-следственных действий.

Таковы основные положения, характеризующие принципы советского уголовного процесса.

ОСНОВНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, учебник, М., 1951.

Советский уголовный процесс, учебник для вузов, под редакцией проф. Д. С. Карева, М., 1956.

А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, М., 1951.

М. С. Строгович, Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1955.

М. С. Строгович, Уголовное преследование в советском уголовном процессе, М., 1951.

А. Н. Полянский, Вопросы теории советского уголовного процесса, М., 1956.

И. Д. Перлов, Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе, М., 1956.

Юридический словарь, 2-е издание, М., 1956.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Система принципов советского уголовного процесса	4
I. Общеправовые принципы	5
II. Принципы организации и структуры судебных органов	11
III. Принципы уголовно-процессуальной деятельно- сти	15